

Осуществить выбор в пользу принципа учёта экономической теории участники международных частнопровых отношений могут посредством внедрения соответствующих пунктов в частнопровой договор. Стороны, заключая экономическую сделку, всегда руководствуются мотивом получения предполагаемой выгоды.

Коллизионная норма международного частного права должна быть построена таким образом, чтобы принимая на себя её обязательство, каждая сторона могла спрогнозировать возможный результат её применения с минимальными затратами и отсутствием убытков. Стороны, обладая такими знаниями, могут более грамотно подойти к выбору применимого правопорядка, не оказавшись в ловушке не благоприятного для исхода дела норм. Суды, решая коллизионные вопросы, должны, в первую очередь, проводить анализ законодательств, и отдавать предпочтение тому, которое бы вероятнее всего выбрали стороны.

Н.И. Цанин
ПГУ (г. Новополоцк)

СМАРТ-КОНТРАКТ – НОВЫЙ ВИД ДОГОВОРА

Объектом исследования выступает смарт-контракт – современная цифровая технология, функционирующая на базе Блокчейна (цифровой платформе, распределяющей информацию), претендующая на звание нового вида договора.

Понятие «умного» договора появилось в Республике Беларусь с принятием Декрета Президента № 8 «О развитии цифровой экономики». Данный нормативный правовой акт представляет смарт-контракт в виде программного кода, предназначенного для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Исходя только из определения, могут возникнуть вопросы, касательно сущности такого договора. Ведь договор, это в первую очередь соглашение сторон, а в данном случае объектом исследования выступает программный код.

Но всё же специалисты неспроста назвали технологию контрактом. Далее рассмотрим его принципы работы и особенности.

Смарт-контракт – автоматизированная программа, для исполнения которой нет необходимости в действиях сторон (достаточно волеизъявления к заключению договора). То есть условия соглашения исполняются самостоятельно при наступлении определённых сторонами событий.

Преимуществом технологии является безопасная среда заключения и исполнения таких контрактов. А именно распределительный реестр транзакций Блокчейн, операции в котором проходят путём децентрализованного размещения информации и её неизменности. Так же создаётся резервная копия соглашения.

Скорость и экономичность. Эти свойства также присущи «умным» соглашениям. Привычный вариант договора требует составления, подписания определённого количества документов, что создает затраты временных и трудовых ресурсов. Автоматизация, присущая смарт-контрактам исключает эти факторы и выполняет всё в разы быстрее и экономичнее.

Далее проанализируем «приспособленность» действующего гражданского законодательства для регулирования сделок с применением смарт-контрактов.

Как известно, договор порождает для сторон обязанность совершения каких-либо действий. В соответствии со ст. 288 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) договор является одним из оснований возникновения обязательства, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие. Но смарт-контракт,

как уже было сказано выше, выполняет необходимые действия самостоятельно. Это свойство противоречит имеющейся норме об исполнении договорных обязательств.

Одним из самых обсуждаемых аспектов является форма цифрового договора. Ст. 404 ГК определяет, что договор в письменной форме может быть заключен путем: составления одного текстового документа, включая документ в электронном виде (в том числе электронный документ); обмена текстовыми документами, включая документы в электронном виде (в том числе электронные документы), которые подписаны сторонами собственноручно либо с использованием средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей. Данная норма может применяться к смарт-контракту, так как при его заключении происходит составление своеобразного электронного документа, заверяемого с помощью электронной подписи.

Что касается языка составления смарт-контракта, то он осложнён языком программирования. Условия, которые отвечают за автоматическое исполнение, прописываются именно на таком языке, что может создать трудности при рассмотрении, например, спора в суде. Согласно ст. 401 ГК при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Несмотря на имеющиеся противоречия и неясности, технология продолжает исследоваться и регулироваться новыми нормами законодательства. Так, 21 октября 2019 г. вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь № 148 «О цифровых банковских технологиях». В соответствии этим законодательным актом, Национальный банк по согласованию с государственным учреждением «Администрация Парка высоких технологий» определяет порядок совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности посредством смарт-контрактов.

А.А. Чучвал
БГЭУ (г. Минск)

СООТНОШЕНИЕ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ, ДОСТИГНУТОГО ДО ПЕРЕДАЧИ ДЕЛА В СУД, С ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМ ДОГОВОРМ

Медиация, как инструмент регулирования спора, достаточно давно закреплена в белорусском законодательстве, однако не получила своего широкого распространения в правоприменительной практике. При этом, ряд важных вопросов до сих пор вызывают споры. В частности, одним из таких вопросов является соотношение медиативного соглашения, достигнутого до передачи дела в суд, с понятием гражданско-правовой договор. Данный вопрос имеет важное практическое значение, поскольку от его решения зависит применение к медиативному соглашению норм Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) о договорах. Для исследования данного вопроса сопоставим основные правовые признаки гражданского договора и медиативного соглашения.

Согласно ст. 390 ГК договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Из данного определения следует, что основным, конститутивным признаком договора является соглашение сторон, под которым можно понимать единое встречное волеизъявление сторон, выражающее их общую волю.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 58-3 «О медиации» (далее – Закон о медиации) под медиативным соглашением понимается соглашение, заключенное сторонами по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном настоящим Законом, в целях урегулирования спора (споров).